Бесплатно

36534

1-й МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

А. Г. ЛУШНИКОВ

ИУСТИН ЕВДОКИМОВИЧ ДЯДЬКОВСКИЙ

ОЧЕРК ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ КЛИНИКИ ДЕВЯТНАДЦАТОГО ВЕКА

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Москва — 1951

1-й МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

А. Г. ЛУШНИКОВ

ИУСТИН ЕВДОКИМОВИЧ ДЯДЬКОВСКИЙ

ОЧЕРК ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ КЛИНИКИ ДЕВЯТНАДЦАТОГО ВЕКА

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

438874

Москва — 1951

Диссертация будет защищаться в 1-м Московском ордена Ленина Медицинском Институте . 29-X . . 1951 г. в аудитории № 2 корпуса Гигиены (Б. Пироговская ул., дом 2/6, ... 3 этаж.) в 15 час. 30 мин.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке гигиенических кафедр (Б. Пироговская ул., дом 2/6, корпус Гигиены).

Автобус № 55
Троллейбус № 15

438874

Ознакомление советских врачей с клиническим учением Иустина Евдокимовича Дядьковского является важной задачей.

В богатой выдающимися деятелями русской клинике первой половины XIX века его фигура представляется значительной.

Без углубленного изучения системы Дядьковского история русской медицины не может быть ни правильно понята, ни исчерпывающе изложена.

Отсутствие до последнего времени достаточно удовлетворительных работ о его творчестве является серьезным пробелом в истории нашей науки.

Реакционность, космополитизм и невежество в одинаковой мере мешали изучению творчества этого решительного борца за материалистическое понимание человеческого организма.

Некоторым препятствием было также и то, что большая часть его главных трудов остается до настоящего времени в рукописях, черновиках и набросках.

Автор в данной работе использовал с достаточной полнотой не только печатные, но и рукописные материалы этого замечательного русского клинициста.

Первая глава посвящена кратким биографическим сведениям и годам учения, связанным с пребыванием Иустина Евдокимовича в Рязанской семинарии, а потом в Московской Медико-Хирургической Академии.

Вторая глава посвящена его предшественникам и учителям. Для лучшего понимания истоков системы Дядьковского, автор счел нужным дать краткие характеристики научных достижений проф. Зыбелина, ученика Ломоносова и его последователя проф. Политковского. С большою полнотою автор остановился на деятельности Мухина, непосредственного учителя Дядьковского по Московской Академии, первого зачинателя нервизма в биологии, крупнейшего клинициста и педагога. Именно Мухину наша наука обязана Дядьковским: подметив огромную одаренность своего ученика, он на собственные средства подготовил его к профессорской деятельности.

В третьей главе излагается клиническое учение Дядь-

ковского. Понимание мира, как единого материального процесса и использование лучших достижений науки того времени, помогло Дядьковскому в создании передовой врачебной системы.

Человеческий организм, это высшее создание природы, живет и движется теми же самыми силами, которыми движется и живет материя. Здоровой жизнь можно назвать тогда, когда внутренние силы тела под влиянием внешних воздействий находятся в определенной правильной пропорции. Болезнь возникает тогда, когда эта пропорция нарушается. Вся окружающая природа может быть полезна как лекарство. Вот почему надо стремиться к познанию природы.

Основная цель науки — продлить человеческую жизнь. Дядьковский признавал единство теории и практики. Если медицина теоретическая «преподает правила и способы к продлению жизни», то медицина практическая дает способы к их выполнению.

Для врачевания необходимо познать состав животного организма. Важно также понять глубокое своеобразие каждого организма в отдельности. Жизнь так различна, что нет двух совершенно одинаковых субъектов. Чем сложнее реакции организма на окружающий мир, тем развитее его нервная система.

Дядьковский различает два рода нервной деятельности. В одном случае нервная система приходит в деятельное состояние под влиянием раздражений внешнего мира,— это акты непроизвольные. В другом случае она действует «по закону впечатления», произведенного в центрах нервной системы по собственной воле: это — акты произвольные. Чувствительность и раздражительность — единый нервный процесс. Нервная деятельность зависит от присутствия животного электричества, которое, по гипотезе Дядьковского, образуется в крови.

Основным общепатологическим воззрением Дядьковского является утверждение, что жизнедеятельность каждого организма стоит в прямой зависимости от степени развития его нервной системы. Простейшие организмы (полипы и др.), у которых нервная система в зачатке, обладают только простейшими видами движения (колебательным, расширительным, сократительным, всасывательным, извергательным). У организмов с более высоко развитой нервной системой появляется уже новый вид движения — перемещение в пространстве. Особенно заметна эта связь все нарастающей сложности реакций с развитием нервной системы у человеческого зародыша.

Болезнь и болезненное состояние зависят от многих причин. Здесь влияют и возраст, и пол, и род жизни, и телосложение. Но сущность всякой болезни заключается в тех изменениях, которые происходят в материи организма. Вот почему надо стремиться к точному знанию этих материальных нарушений. Но наука в этом отношении еще несовершенна. В одних случаях вполне возможно опытно подмечать эти изменения и тогда надо говорить о болезнях материальных. Там же, где мы не можем наблюдать их, надо говорить о болезнях динамических. Впрочем, Дядьковский не считал это различие окончательным. Он указывал, что оно вполне условно и зависит от уровня развития науки. Основным его патологическим понятием всегда оставалось то, что всякая болезнь есть результат каких-то материальных изменений.

Какими же причинами вызываются болезни?

Основными причинами являются внешние влияния. Все влияет на человека. Космические, мало изученные причины, изменяют всю нашу планету, ее поверхность, ее органический мир. Кроме того, здесь надо иметь в виду и влияние климата, атмосферных явлений, времен года и пр. Совершенно исключительно этиологическое значение пищи. Значительны также влияния и чисто психические. Страсти либо возбуждают, либо угнетают функции организма. Весьма вредно действует на здоровье человека, вызывая постепенно болезни, и одностороннее развитие высших познавательных способностей. Излишнее развитие, напр., фантазии приводит к неправильным взаимоотношениям между данной личностью и окружающей средой.

Чрезвычайно важно в системе Дядьковского учение о симптомах. Он не признавал семиотики или простого механического описания припадков той или другой болезни. Он учил, что каждый простой припадок возникает в результате какого-то материального изменения и, следовательно, является простейшею общепатологическою болезнью. За каждым припадком надо искать прежде всего определенное раздражение того или другого отдела нервной системы, в свою очередь возникающее под влиянием раздражений, идущих из внешнего мира.

Основным и наиболее верным способом выявления этих припадков должно быть умелое соединение расспроса больного с объективным исследованием.

В соответствии с основными идеями своего клинического учения, Дядьковский и припадки делит на материальные и динамические.

Ввиду большой важности и трудности для анализа припадков динамических, Дядьковский описывает их с особенною полнотою.

Основным источником возникновения динамических припадков «жизни животной» является высшая (центральная) нервная система. Изучение и понимание этих припадков весьма трудно, так как высшая нервная система соединена как с низшею, так и через нее со всеми органами. Деятельность центральной нервной системы обнаруживается, по Дядьковскому, при помощи органов чувств, памяти, воображения, рассудка и воли. Основанием всех этих способностей являются, однако, органы чувств.

Болезненное состояние органов чувств зависит либо от со-

стояния нервной системы, либо от изменений в самих органах. Детализируя все это, Дядьковский особо описывает динамические припадки возвышенной чувствительности, обоняния, вкуса, осязания, слуха и зрения.

Динамические припадки всех остальных познавательных способностей (памяти, воли, воображения) он изучает совместно, указывая, что расстройство в какой-либо одной части мозга будет всегда отражаться на фукнциях самых различных систем, так как организм есть единое целое. Вот почему, описывая такие расстройства, как бред, оцепенение, меланхолию и пр., Дядьковский обычно указывает в качестве причины этих припадков либо на возбуждение, либо на угнетение центральной нервной системы.

Динамические припадки «жизни растительной», как стоящие в зависимости от расстройств в низшей нервной системе, он разбирает отдельно. Но одновременно он говорит, что и здесь невозможно забывать о влияниях, идущих от «общего чувствилища». Особенно он напоминал о важности психических факторов. В этом отношении чрезвычайно поучительно изложено им учение о кровеносной системе. С исключительной полнотой Дядьковский говорит о пульсе и попутно впервые обращает внимание на самостоятельную физиологическую ценность артериальной системы, тем самым полагая начало учению о периферическом сердце, впоследствии продолженному Боткиным, Яновским и др.

Таким образом все изменения, все равно, — материальные или динамические, Дядьковский связывал, в первую очередь, с нервной системой. Именно она, по его мнению, является объединяющим началом организма как целого. Но одновременно, и это не менее важно, он пытался понять и те влияния, которые оказывают на саму нервную систему патологические изменения в органах, от нее зависящих.

Из такого углубленного функционального подхода к разбору и пониманию каждого симптома вытекали и углубленные методы обследования больного. Поскольку разнообразны причины болезни, постольку и разносторонне должно быть это обследование. Учитывая состояние и психику больного, врач должен, осведомившись о настоящем его состоянии, узнать о здоровьи его окружающих, разобраться в его прошлом и, по возможности, учесть те своеобразные условия, в которых он жил и действовал. Целью такого исследования и расспроса является установление сущности болезни. Правильный метод осмотра ведет и к правильной диагностике.

Дядьковский, исходя из указанных выше общепатологических воззрений, разработал свою классификацию болезней, в корне отличную от всех ранее опубликованных. В основу ее он положил тот принцип, что всякая болезнь есть нарушение нормальных функций организма, возникающих первоначально

в нервной системе, а потом в кровеносной. Вследствие взаимодействия между этими главными системами и возникает возможность разделить все многообразие болезней на лихорадочные и нелихорадочные. Для развития любого лихорадочного процесса необходимо прежде всего значительное раздражение нервной системы.

Классификация Дядьковского была прогрессивным достижением. Автор ее понял, что одного анатомического базиса мало. В основу своего собственного деления он положил принцип единства организма, объединенного нервной системой.

Одной из наиболее разработанных сторон клинической системы Дядьковского являются его методы лечения. Он делил их на естественные и искусственные. Одна и та же сила природы в зависимости от обстоятельств может быть и разрушительной и целебной.

Дядьковский говорил, что «обнаружение жизни в целой природе не иначе бывает как между двумя противоположностями». Но если жизнь он представлял себе как сложный диалектический процесс, то и болезнь и выздоровление нельзя себе представить без того, «чтобы при сем не происходило беспрерывного противодействия внутренних условий нашего тела условиям внешним». При этом он указывал на неполноценность эмпирических методов, при которых врач не может дать себе отчет в употреблении лекарств. Надо учиться у природы и понимать ее законы. Он отметал как метафизическую ветошь, так называемую «целительную силу природы». Он учил, что надо бороться с болезнями не только уничтожая вредные условия, но и изменяя раздражительность организма.

Всякое лечение может быть направлено либо на в и д и м о е изменение материи тела, либо на динамические припадки. Впрочем, это деление способов лечения на динамические и материальные условно, так как цель истинной науки заключается в том, чтобы всякий динамический метод лечения перевести в материальный.

Дядьковский различал четыре натуральных динамических метода. Первый метод заключался в изменениях раздражительности нашего тела, второй — в развитии инстинктов, третий — в развитии страстей и четвертый — в развитии определенного строя мышления. Все эти методы были основаны на том, что различные состояния центральной нервной системы путем возбуждения или угнетения могут действовать оздоровляюще на состояние всего организма в целом или излечивать те или другие местные болезненные процессы.

Методы искусственные Дядьковский делил на три вида: укрепляющий, возбуждающий и ослабляющий. Особенно подробно описан им метод укрепляющий. Он способствует увеличению возбуждаемости нервной системы на длительный период и применяется при непрямых астениях. Метод возбуждающий

обычно вызывает эффект временный и лучше действует при прямых астениях. Ослабляющий метод Дядьковский применял при гиперстенических болезнях с целью повлиять на возбужденную нервную систему. Таким образом, из этого обзора способов лечения видно, что основой всей его терапии являлось то или другое воздействие на нервную систему.

Широко применял Дядьковский и фармакологические методы лечения. Особенно ценными он считал лекарства органического происхождения. Все лекарства он делил на ослабляющие возвышенную деятельность нервной системы и на укрепляющие ее.

Весь смысл применения лекарств Дядьковский видел в том, чтобы создать такие условия для организма, при которых он не столько бы тратил, сколько приобретал животного электричества.

В результате изучения работ Дядьковского оказалось, что он задолго до Захарьина разработал и широко применял лечение минеральными водами.

Клинический метод Дядьковского, основанный на понимании организма объединенного нервной системой, был значительным достижением передовой русской медицинской науки первой половины прошлого столетия.

Клиническая система Дядьковского создавалась в эпоху господства в Европе идеалистических врачебных учений. Она была первой и, в основном, удавшейся для своего времени попыткой понять патологию человеческого организма с чисто материалистических позиций.

Чтобы утвердить правоту своих воззрений, Дядьковский должен был выступать не только апологетом нового, прогрессивного, но и разрушителем старого, отживающего.

История отвела ему трудную и почетную роль борца с реакционными врачебными теориями. В его рукописных трудах можно найти много с большою силою написанных страниц, где он ниспровергает метафизические системы Шталя, Броуна, Бруссе, Ганемана и др. Считая своим долгом обнажать истоки этих лженаучных, фантастических, а иногда и шарлатанских теорий, он неоднократно выступал с острою критикой философских систем Канта и Шеллинга. Он признавал известные достижения в системах Рейля и Гуфеланда, но одновременно он считал, что и эти авторы весьма далеки от истинной прогрессивной науки.

Сам Дядьковский, впрочем, никогда не думал, что говорит последнее слово. При всей его смелости в области научных исканий, он отличался удивительной скромностью. Он понимал, что поступательное движение научной мысли не имеет границ. Вот почему, отстаивая те или другие положения, он часто напоминал об их относительной временной ценности.

И, действительно, в частностях его система быстро старела.

В начале пятидесятых годов его критики справедливо говорили о многих недостатках, найденных ими в опубликованной К. В. Лебедевым «Практической медицине». Человек, учивший ничего не принимать на веру, он иногда ссылался на малодостоверные факты и пр. Но несмотря на все это, в целом его система долго выдерживала испытания времени.

Первым наиболее значительным достижением Дядьковского — клинициста было то, что уже в начале XIX века он объяснял болезнь, исходя из углубленного изучения организма как целого и в его окружении. Он первый понял и отстаивал то положение, что бессмысленно изучать живое тело вне связи с тем миром материи, который его породил.

Четвертая глава посвящена общественно-просветительной и профессорской деятельности Дядьковского.

В эпоху отечественной войны 1812 года он добровольно одним из первых ушел в ополчение. С утра до глубокой ночи работал молодой врач-патриот сначала в Рязанском госпитале, а потом по борьбе с эпидемией тифа в Верее.

В тридцатом году, уже маститым профессором, Дядьковский выезжал на юг России — в Тамбов, Саратов и др. места, на борьбу с холерой. Его методы лечения оказались наиболее успешными и были рекомендованы Центральной врачебной комиссией по борьбе с этой болезнью.

Большое место в общественной деятельности Дядьковского занимает его борьба за самостоятельность русской науки и авторитет русского врача. Особенно решительно эту борьбу с иноземными влияниями на научном фронте он развернул с 1816 года, когда в основном сложились его собственные научно-философские взгляды. Исключительное влияние Дядьковского на студенческую молодежь объяснялось не только высокими личными качествами Иустина Евдокимовича, но и теми передовыми материалистическими идеями, которые он положил в основу своего клинического учения.

В годы реакции, в 1833 году, он с достаточной решительностью в речи на торжественном собрании Московского Университета развернул критику нелепого воспитания русской молодежи, указал на вред увлечения отвлеченными философскими проблемами и на важность и необходимость изучения естественных наук.

Лучшие люди страны признавали его научные достижения. Гоголь, Станкевич, В. Пассек, академик Абих, Надеждин, Белинский, Герцен, Веневитинов, Лермонтов — вот имена, которые в какой-то мере связаны были с именем И. Е. Дядьковского.

В пятой главе излагаются его научно-философские воззрения.

В познании мира Дядьковский исходил из опыта и здравого человеческого смысла.

Все предметы и все явления мира — материальны. Материя живёт и действует. Силы материи не являются чем-то ей посторонним; они возникают из самой материи.

Движение материи создает все разнообразие вселенной. В телах неорганических оно мало приметно. Но везде в той или иной степени действует притяжение и отталкивание. Это — основной закон природы.

Чем сложнее состав тела, тем больше в нем движения. Кристаллы по строению проще полипов, полипы проще червей и т. д.

Наиболее сложно человеческое тело. Оно совмещает в себе качества и силы всех трех царств природы.

Элементарное движение материи, по мере ее усложнения, переходит в движение большей сложности — «силы сродства». Эти последние вместе с дальнейшим усложнением материи, превращаются в силы раздражительности.

Так постепенно возникает нервная система, сначала элементарная в простейших организмах, потом все более усложняющаяся. Жизненной силы как метафизической субстанции не существует.

Человеческий организм выделяется из ряда прочих животных исключительным развитием мозга. Отвергая существование души, как некоей метафизической сущности, Дядьковский тем самым утверждал научно-материалистическое понимание жизни сознания.

В тридцатых годах в его клинике и по его инициативе неоднократно производились опыты на животных с целью изучения физиологии центральной нервной системы.

Важно также указать и на те начатки диалектического понимания явлений, которые мы находим в его трудах. Он неоднократно говорил, что в зависимости от ряда внешних обстоятельств, любой предмет может быть либо вредным, либо полезным. Болезнь и здоровье, по его мнению, являются состояниями организма, незаметно переходящими одно в другое. Он также неоднократно указывал, что будет неправильно говорить о мертвых и живых телах. В природе все живо. И камень живет в том смысле, что в нем происходят самые различные изменения. Но одновременно и в организме всегда имеются элементы разрушения и обратного развития.

Дядьковский был сознательным материалистом, продолжателем великих научно-философских положений Ломоносова.

В результате исследования автор (шестая глава) приходит к выводу, что в трудах и деятельности Иустина Евдокимовича Дядьковского русская врачебная мысль первою в мире заложила основы истинной научной медицины. Ее передовой характер с достаточною определенностью обнаружился уже во вторую половину восемнадцатого века в работах С. Г. Зыбелина, Ф. Г. Политковского и Е. О. Мухина. Но Дядьковский пошел дальше своих учителей.

Продолжая разрабатывать вслед за ними насущные вопросы клиники, он одновременно с этим подверг беспощадному критическому анализу и все то, что мешало дальнейшему развитию науки о человеке. Он исключил из пределов истинного знания пресловутое понятие о «жизненной силе», учение о «целительной силе природы», метафизический принцип Реди-Валлисньери, или утверждение об исключительном своеобразии органической жизни, древнее учение о наследственности и мн. другое.

Материалистическое понимание явлений жизни позволило Дядьковскому оставить неизгладимый след не только в области клинической медицины, но и в ряде других, смежных с нею дисциплин.

Дядьковский, задолго до Геккеля, дал первую формулировку закона развития человеческого зародыша.

В некоторых его трудах имеются определенные указания, что он, задолго до работ Шлейдена и Шванна, описал клеточное строение тканей.

В области физиологии, в начале тридцатых годов, он занимался на животных экспериментальным изучением центральной нервной системы. Под его руководством несколько молодых ученых, его учеников, провели серию исследований по изучению явлений животной и органической раздражительности.

Дядьковский первым понял правильно и проблему наследственности. В результате своего клинического опыта он раньше других пришел к убеждению, что на развитие человеческого организма можно влиять путем изменения условий окружающей среды.

Вслед за своими учителями, Дядьковский всегда интересовался и медицинскими идеями прошлого. Знание истории медицины давало ему возможность правильнее ставить и решать очередные проблемы клинической науки.

Но, кроме всего указанного, нельзя забывать и о его философских воззрениях.

В истории этой науки он имеет право занять далеко не последнее место.

В начале XIX века, в разгар увлечения идеалистическими системами послекантовского периода, он развил стройную для своего времени систему материалистического понимания природы и человека.

Как философ — материалист он, несомненно, перешагнул грани материализма вульгарного, догматического, который на Западе еще долго процветал в лице Фохта и Молешотта, критиковавшихся Ф. Энгельсом.

В своих воззрениях на происхождение предметов и явлений мира, на движение как основное свойство материи и на отно-

сительную значимость того или другого факта, в зависимости от изменчивости окружающих условий, Дядьковский приближался уже в 30-х годах прошлого столетия к позициям диалектического материализма.

Необходимо поставить как очередную проблему — вопрос о том, в какой мере эти научно-философские воззрения Дядьковского повлияли на развитие философских идей Белинского и Герцена.

Во всяком случае, в первой четверти XIX века в России трудно назвать другое имя, кроме Дядьковского, кто так мужественно и так успешно вел борьбу против всяческой метафизики в науке.

Счастливое сочетание научного и философского творчества дало блестящие результаты. Нет никакого сомнения в том, что существует глубокая преемственность между работами Дядьковского и гениальными достижениями Сеченова, а значит, и дальнейшими судьбами русской науки.

Читая своеобразные, написанные несколько старорусским стилем, работы Дядьковского, нельзя не заметить того, что именно этот ученый был одним из предшественников великого Павлова.

Дядьковский близок нашей советской эпохе не только тематикой и общим направлением своего научного и философского творчества. Дядьковский близок нам прежде всего тем, что он всю свою жизнь неуклонно вел борьбу с консервативными и мистическими концепциями в науке.

Советские ученые в борьбе с буржуазной наукой опираются на лучшие прогрессивные достижения русской культуры прошлого, на философию диалектического материализма, на неуклонно растущую силу коммунистической общественности, на силы мирового пролетариата и всего прогрессивного человечества, руководимого непобедимым учением Ленина—Сталина.

Дядьковский жил в эпоху, когда господствовали идеалистические учения, в черные дни николаевской реакции, и ему приходилось встречать не столько сочувствие и поддержку, сколько вражду и прямое противодействие.

При изучении нашего передового прошлого нельзя пройти мимо этой исключительной и, прямо таки, героической личности гениального русского врача XIX века, сумевшего опередить современную ему науку, утвердить передовое значение отечественной медицины и оказать влияние на позднейшие эпохи, вплоть до нашего времени.

Госуд... 47889/4 ... СССР

Л 133214 20.VIII.1951 г. Зак. 1775. Объем ... л. Тир. 100.

Тип. Изд-ва АМН СССР